

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра гражданского права и процесса

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА»**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 262 группы
направления 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета

Мкртычян Вильяма Владимировича

Научный руководитель

К.Ю.Н.ДОЦЕНТ

должность,уч.степень,уч.звание

подпись,дата

Ю.Ю.Илюхина

инициалы, фамилия

Зав.кафедрой

К.Ю.Н.ДОЦЕНТ

должность,уч.степень,уч.звание

подпись,дата

Е.Н.Тогузаева

инициалы, фамилия

Саратов 2020

Двадцать первый век – век цифровизации. Новейшие технологии, целью которых является обработка информации и самообучение на основе данных, получаемых эмпирическим путем, занимают доминирующее положение в экономической, а, следовательно, и в социальной жизни государства. К Главенствующую роль среди вышеуказанных технологий занимает искусственный интеллект.

Внедрение робототехники и иных форм воплощения искусственного интеллекта в повседневную жизнь требует целенаправленного воздействия государства на эти трансформационные и интенсивно формирующиеся процессы общественных отношений с помощью специальных юридических средств и методов, направленных на их стабилизацию и упорядочение.

Несмотря на то, что роботы и иные формы, воплощающие технологии искусственного интеллекта, еще не стали обычным явлением, то именно сейчас, на этапе их внедрения в обиход существует реальная необходимость нормативного правового определения статуса роботов и иных автоматических форм существования, наделенных искусственным интеллектом или соответствующими его элементами, – в зависимости от направленности и характера задач, для решения которых они создавались.

Таким образом, **Актуальность данной работы** обусловлена необходимостью изучения гражданско-правовой природы искусственного интеллекта, выявления наиболее подходяще дефиниции и анализ текущей правоприменительной и теоретической базы.

Целью исследования являются актуальные проблемы гражданско-правового статуса искусственного интеллекта.

Реализация поставленной цели обуславливает **решение следующих задач:**

- провести ретроспективный анализ становления и развития подходов к правовому регулированию юнитов искусственного интеллекта;
- раскрыть правовые аспекты социализации искусственного интеллекта;
- проанализировать правовое регулирование и государственную политику регламентации искусственного интеллекта;
- определить основные элементы правосубъектности юнитов искусственного интеллекта;
- раскрыть специфику субъективации объекта с установлением места искусственного интеллекта в правовых отношениях;

- выявить проблемы определения юридической ответственности искусственного интеллекта или субъектов, ответственных за его создание и/или непосредственное функционирование;
- проанализировать Тенденции развития и возможности рецептирования зарубежного опыта правового регулирования искусственного интеллекта;
- определить перспективы разработки этического кодекса искусственного интеллекта на международном, наднациональном (региональном) и национальном уровнях;
- раскрыть возможности применения искусственного интеллекта в регулировании общественных отношений (на примере международного и национального опыта использования искусственного интеллекта в правосудии).

Объект исследования: общественные отношения, возникающие в связи с воплощением сущностных аспектов гражданско-правового статуса искусственного интеллекта в отечественном и зарубежном научных дискурсах.

Предмет исследования: нормы права, регламентирующие общественные отношения, возникающие в связи с воплощением сущностных аспектов гражданско-правового статуса искусственного интеллекта на национальных, региональном (наднациональном) и международном уровнях.

Теоретическая значимость работы: выводы и результаты данного исследования могут быть использованы при теоретическом изучении специфики и составных элементов гражданско-правового статуса искусственного интеллекта, а также при исследовании особенностей правового регулирования функционирования искусственного интеллекта.

Практическая значимость работы: материалы данного исследования могут быть использованы в организационно-методической работе при изучении специфики нормативного правового закрепления понятия, особенностей правового статуса и специфики функционирования искусственного интеллекта, а также служить информационной основой для практической деятельности юристов – специалистов в сфере функционирования искусственного интеллекта.

Теоретическая база исследования состоит из научной, учебной, справочной литературы по общим и специальным юридическим вопросам, а также необходимой литературы по смежным отраслям права и иных наук.

Нормативно-правовая база исследования включает нормативно-правовые акты России, а также положения регионального (наднационального) и международного права.

Методологическая база исследования достаточно разнообразна. В основу методологии этого исследования положены общенаучные методы и принципы диалектической и формальной логики, метод анализа, методы наблюдения и обобщения.

Кроме того, в работе использовались и специальные методы исследования:

– формально-юридический метод – при анализе содержания норм национального, регионального (наднационального) и международного права, регулирующих отношения в сфере регламентации понятия и определения правового статуса, а также особенностей функционирования искусственного интеллекта;

– системно-структурный метод – в ходе классификации отношений, складывающихся в сфере функционирования искусственного интеллекта;

– формально-логический – с целью выявления противоречий действующего законодательства в исследуемой сфере и разработки предложений по его совершенствованию;

– сравнительно-правовой – при изучении формирования и развития гражданско-правового статуса искусственного интеллекта.

Эмпирическая база исследования включает статистические данные, а также информацию сети Интернет по вопросам, затрагивающим различные аспекты исследуемой проблематики.

Научная новизна работы определяется положениями, выносимыми на защиту, которые сформулированы на основе результатов проведения исследования:

1. Выявление текущего гражданско-правового статуса искусственного интеллекта и роль в регулировании правовых отношений. В работе проводится сравнение когнитивных функций искусственного интеллекта на данном этапе развития.

2. Разработан подход рассмотрения потенциальной правосубъектности искусственного интеллекта.

3. Приведены формы внешней реализации искусственного интеллекта.

Основное содержание работы

Первая глава магистерской работы «Правовое понимание и гражданско-правовое регулирование искусственного интеллекта» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Ретроспективный анализ становления и развития подходов к правовому регулированию юнитов искусственного интеллекта» рассматривается проблема создания определенной и достаточно полной дефиниции искусственного интеллекта, поскольку в науке отсутствует единое мнение человеческого интеллекта. Поднимается вопрос относительно опасений чрезмерной производительности искусственного интеллекта и влияние этого фактора на правовое обрамление технологии.

Указанное обуславливает и специфику формирования правового статуса искусственного интеллекта – нового явления для доктрины права, установление базовых характеристик правового статуса и основ регламентации которого неизбежно связано с особенностями современного этапа и прогнозирования будущих особенностей применения искусственного интеллекта.

Приводится историко-правовой анализ развития искусственного интеллекта.

Второй параграф «Правовые аспекты социализации искусственного интеллекта» указывает на подходы к правовому регулированию искусственного интеллекта, а именно:

1. Классический подход (господствующий в настоящее время). Цель заключается в формулировке предложений для законодательного отражения современных достижений робототехники (медицина, автопилотирование).

2. Субъективизированный подход. Цель - рассмотрении юнитов ИИ как самостоятельных субъектов права (значительную роль играет отношение социума к роботам).

Второй подход определяется уровнем развития искусственного интеллекта, эмоциональным отношением социума к данной технологии и высокой ролью правоприменительной практики.

В параграфе поднимается вопрос приводятся наличия волевых признаков ИИ как признаков присущих субъекту праву. На данном этапе у ИИ выделяют следующие волевые признаки:

1.Способность к творчеству

2.Эмерджентность систем

Последнее заключается в том, что свойства системы не сводятся к сумме свойств ее компонентов. Наличие таких свойств системы, которые не свойственны ее элементам.

Пример эмерджентности приводят Г.Н. Андреев и Л.Л. Савелло: «Если какой-либо человек впервые в жизни увидит отдельные части велосипеда (руль, колесо, седло, передаточную цепь и т.д.), вряд ли по виду (свойству) каждой отдельной детали он выведет главное свойство этой совокупности: способность собранных их воедино ускорять передвижение их владельца; эта способность и является эмерджентностью системы, называемой велосипедом». То есть несмотря на то, что каждый элемент сложной системы искусственного интеллекта подчинен программе и, соответственно, воли нет, с развитием технологий, учитывая эмерджентность этих систем, появятся основания говорить о наличии воли у искусственного интеллекта.

Перспектива рассмотрения ИИ как субъекта права является предпосылкой для создания новых форм юстиций:

Смешанная юстиция (формы разрешения правовых споров между физическими, юридическими лицами, обществом и искусственным интеллектом).

Юстиция ИИ (формы разрешения правовых споров между роботами).

Ставятся основополагающие вопросы для правового регулирования ИИ:

1. Развитие искусственного интеллекта необходимо запрещать или регулировать?

2. Каким будет правовое регулирование в сфере робототехники?

3.Если юниты ИИ получают права и обязанности, как изменится система юстиции?

Параграф 3 «Государственная политика регулирования ИИ» посвящен отечественному праву на вопрос о гражданского-правовом статусе искусственного интеллекта. Так, одним из фундаментальных документов в вышеуказанном направлении – это Распоряжения

Правительства РФ от 28.07.2017 и/№1632-р, утвердившего Программу «Цифровая экономика Российской Федерации» с ее последующей трансформацией в Национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – НП «Цифровая экономика»). Предполагается разработка концепции регулирования технологий ИИ и робототехники, а также закона о содействии ИИ и робототехнике.

Цели Распоряжения:

1. Разработка законодательной базы, регулирующей применение ИИ
2. Совершенствование режима оборота персональных данных

Последняя цель является ключевой для внедрения ИИ, так как увеличение доступности и качества данных – основной фактор развития технологий искусственного интеллекта. В частности, стоит отметить мероприятие, устанавливающее порядок обезличивания персональных данных. В рамках данного мероприятия предполагается разработка закона и сопутствующих подзаконных нормативно-правовых актов, в рамках которых должен быть усовершенствован порядок работы с согласиями, установлен порядок обезличивания персональных данных, условия и порядок их использования.

Вторая глава «Гражданско-правовой статус искусственного интеллекта» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Основные элементы правосубъектности юнитов искусственного интеллекта» содержит авторскую формулировку искусственного интеллекта на основе накопленных в теории данных. **Под искусственным интеллектом (ИИ) понимается определенная совокупность методов, способов, технологий и средств, в том числе, аппаратных и компьютерных программ, которые реализуют одну, несколько или все когнитивные функции эквивалентные когнитивным функциям человека**

В параграфе приводится обоснование рассмотрения искусственного интеллекта, как объекта, несмотря на то, что на нынешнем этапе развития ИИ без участия человека может следующее

- определять как стратегическую цель деятельности, так и цель конкретных действий;
- анализировать, прогнозировать, планировать, принимать и выполнять решения;

- адаптировать собственное поведение к изменениям внешних и внутренних условий;
- учиться, организовываться, адаптироваться, перестраиваться, развиваться и тому подобное;
- принимать участие в сложных, многомерных процессах;
- добавлять, интегрировать и совершенствовать когнитивные функции в той степени, в какой это необходимо для выполнения конкретных решений.

Однако, человек от рождения имеет потенциально полный набор всех возможных когнитивных функций, которые получают развитие в течение всего его существования в соответствии с потребностями, обусловленными конкретными обстоятельствами и условиями его жизни. В отличие от человека, на современном этапе развития науки, техники и технологий ИИ программируется на наличие конкретного набора когнитивных функций с характеристиками нужного качества. Для обеспечения определения дееспособности юнита ИИ как правового эквивалента физического лица необходимо проведение широких системных междисциплинарных исследований. Например, исследования по формированию теоретико-методологических положений проведения экспертиз для:

- отдельных когнитивных функций человека, которые реализуются в юнитах ИИ;
- отдельных видов и типов когнитивных функций человека, которые реализуются в юнитах ИИ;
- конкретной деятельности, которая может реализоваться юнитом ИИ с соответствующим набором когнитивных функций;
- конкретных видов и типов деятельности, которая может реализоваться юнитом ИИ с соответствующим набором когнитивных функций;
- юнит ИИ, который способен реализовать любую заранее неизвестную деятельность.

В параграфе обосновывается, что правосубъектность ИИ следует рассматривать по критерию анализа таковой правосубъектности, а именно по принципу выделения таких категорий, как понятие ИИ как электронного лица, а также элементы его статуса:

- 1) сознание ИИ (интеллектуальный аспект правосубъектности);
- 2) воля и желание ИИ (волевой аспект правосубъектности);
- 3) деликтоспособность и ответственность ИИ.

Однозначно можно заявить, что ИИ – неполноценный участник правоотношений, его способности действовать сознательно значительно меньше в сравнении с человеком.

Раскрывая элементы правосубъектности ИИ по предложенной выше схеме, следует дополнительно исследовать следующие элементы их правового статуса:

1) **Сознание ИИ** (интеллектуальный элемент правосубъектности). На сегодняшний день ИИ не обладает самостоятельным сознанием. Хотя некоторые технологии юнита ИИ уже сегодня могут модулировать когнитивные функции ИИ. Так, робот «Морская звезда» (Starfish) Корнеллского университета без написанного человеком алгоритма научился передвигаться. «Морская звезда» перемещается ползком, рывками. Однако задания поднять свое тело над землей и ходить пешком не было. В задачу входило передвигаться по плоскости по прямой. Робот самостоятельно создал алгоритмы и стал перемещаться.

Обладает или нет ИИ дееспособностью – вопрос технического свойства. Достаточно ли у ИИ возможностей для того, чтобы стать участником правоотношений решает его производитель. Однако окончательный допуск в правовое поле все так же должен быть регламентирован законом.

Подобно юридическим лицам, представляется, что дееспособность и правоспособность ИИ, подобно юридическим лицам, будет возникать одновременно.

2) **Воля**, желания ИИ (волевой аспект правосубъектности). Современные технологии ИИ не проявляют признаков воли, а скорее действуют в рамках цели, которая закладывалась в процессе конструирования.

В качестве примера в параграфе приводится создание первой децентрализованной автономной организации (Decentralized Autonomous Organizations, DAO) – по сути, электронного юридического лица. Причина такого внимания очевидна: это одна из первых

компаний, которая управляется с помощью самовыполняющихся разумных контрактов (smartcontracts), без традиционных органов, вроде генерального директора или совета директоров.

Возможность наделения правосубъектностью ИИ рассматривается через концепт «электронного лица», внедренного в отечественный научный дискурс в связи с проблематикой установления правового статуса ИИ. Так, по мнению О.А. Ястребова, использование категории «электронное лицо» обусловлено прежде всего спецификой принципиально нового субъекта права. Данное понятие призвано отразить его сущность и правовую специфику.

Электронное лицо может иметь сходство с юридическим лицом в том смысле, что оба являются для их владельцев средством достижения определенной цели и существуют и создаются исключительно в интересах их собственников или создателей. ИИ, будучи наделенным правовым статусом электронного лица, не получает внезапно прав и обязанностей, аналогичных человеческим, а владелец ИИ создает юридическую фикцию, контроль над которой он способен осуществлять.

И еще одним значимым для исследования аспектом правового статуса ИИ является вопрос международной правосубъектности таковых. Рассматривая данный вопрос, целесообразно обратиться к труду Автор, проанализировав особенности работы систем ИИ, наделяет их следующими качествами:

- робот может чувствовать среду;
- получать и обрабатывать информацию;
- система ИИ способна приспосабливаться к окружающей среде.

Учитывая вышеизложенное, возникает вопрос об обязательной международной деликтоспособности систем искусственного интеллекта. Международная деликтоспособность, является составляющей международной правосубъектности и заключается в возможности субъекта нести ответственность за свои противоправные поступки. Среди норм, регулирующих международную деликтоспособность, различают 3 основные подгруппы:

- те, которые касаются любого международного правонарушения;
- те, что регулируют отраслевую деликтоспособность;

– нормы, касающиеся опасных международных преступлений (впервые появились после Второй мировой войны в Уставе Международного военного трибунала).

Параграф второй «Субъективация объекта: искусственный интеллект в правовых отношениях»: Аргументируя субъективацию объекта в отношении ИИ, целесообразно исходить из того, что при современном уровне знаний влияние на информационное поле с целью его упорядочения реально возможно только в части его биологического (человеческого) субстрата. Обоснованных аргументов, которые могли бы противостоять на современном этапе этой позиции, пока не существует, что связано с недостаточностью эмпирического опыта применения ИИ. Указанное дает основания для вывода, что ИИ на данном этапе его развития является все же объектом, но не субъектом права, но перспективы для изменения этого подхода наличествуют, что связано в первую очередь с возможностью ИИ самостоятельно продуцировать изменения в собственном устройстве, развиваться и самосовершенствоваться. В настоящее время в РФ сформированы два технических комитета, за которыми закреплены планы по техническому регулированию технологий ИИ и больших данных: технический комитет 194 «Киберфизические системы» и технический комитет 164 «Искусственный интеллект».

Системный подход к развитию технологии ИИ был закреплен осенью 2019 г. с принятием основополагающего документа, устанавливающего цели и задачи государственной политики в сфере искусственного интеллекта – «Национальной стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». Документ стал одновременно ответом на внешние вызовы, связанные с аналогичной активностью стран-лидеров в сфере ИИ, а также «точкой сборки» различных механизмов поддержки развития технологии. Одним из таких механизмов стал уже упомянутый ФП «Искусственный интеллект». Исходя из указанного, проблема отнесения ИИ к субъектам, объектам либо предметам права является открытой, поскольку до выработки адекватных путей решения установления правового статуса ИИ на национальном, региональном и международном уровнях не представляется возможным однозначно решить указанный вопрос.

Параграф третий «Проблемы определения юридической ответственности искусственного интеллекта или субъектов, ответственных за его создание и/или непосредственное функционирование»

Завершая анализ правового статуса ИИ как возможных субъектов права, следует отметить, что одним из важнейших вопросов, упомянутых в отечественной Концепции регулирования технологий искусственного интеллекта и робототехники, является вопрос распределения ответственности при причинении вреда системами ИИ и роботами.

В научной литературе выделяются различные подходы к вопросу ответственности ИИ за произведенные действия. Как отмечалось В.В. Архиповым и В.Б. Наумовым в вопросе юридической ответственности роботов (как частного проявления решения на базе ИИ – прим. автора) можно заострить внимание как минимум на четырех моментах:

- потенциальная возможность или необходимость применения к роботам норм об источниках повышенной опасности;
- сопоставление типичных ситуаций возможной юридической ответственности в связи с действиями роботов и формами вины производителя и пользователя;
- принципиально новая ситуация по результатам совмещения указанных ранее концепций: юридическое лицо как вещь (имущество), являющаяся источником повышенной опасности;

В качестве дополнительной проблемы в параграфе приводится – ответственность одного робота как квазюридического лица за действия другого робота, находящегося в его владении, пользовании и (или) распоряжении. Вопрос внесения корректировок в страховое законодательство касательно страхования ответственности за вред, причиненный с участием систем ИИ и роботами, является взаимосвязанным с проблемой распределения ответственности. Примером в параграфе служит опыт компании «Dentons», посвященный развитию законодательства о робототехнике, искусственном интеллекте и киберфизических системах, где отмечено два подхода в мировой практике к системе страхования ответственности: обязательное страхование рисков (ЕС) и страхование ущерба (Швеция).

Глава третья «Выявление тенденций практического применения основ законодательства в отношении искусственного интеллекта» состоит из трех параграфов.

Параграф первый «Тенденции развития и возможности рецепирования зарубежного опыта правового регулирования искусственного интеллекта». В данном параграфе исследования проблемы, перспективы и направления, связанные с возможностью рецепирования зарубежного опыта правового регулирования искусственного интеллекта, являются обобщающими с учетом проанализированных в предыдущих частях исследования аспектов регламентации изучаемого явления. В частности, к таким направлениям относятся: правовой статус ИИ и их правовая природа; особенности гражданско-правовой ответственности; регистрационных и классификационных процедур. Развитие робототехники и искусственного интеллекта и связанные с этим проблемы правового и этического характера обусловили принятие Европарламентом Резолюции от 16.02.2017 г. с предложениями Европейской комиссии по нормам гражданского права о робототехнике (2015/2013 (INL)). При определении понятия разумного автономного робота в Резолюции предлагается учитывать такие его характеристики:

- способность становиться автономными, используя сенсоры и / или обмениваться данными со своей средой (совместимость), способность обмениваться этими данными и анализировать их;
- способность самообучаться на основании полученного опыта и при взаимодействии (опциональный критерий);
- наличие по крайней мере минимальной физической поддержки;
- способность адаптировать свои действия и поведение в соответствии с условиями окружающей среды;
- отсутствие жизни с биологической точки зрения.

В российском базовых актах, регулирующих сферу развития ИИ, эти критерии в качестве основы правового статуса или хотя бы определения понятия ИИ не учитываются. Указанное обосновывает целесообразность учета характеристик ИИ при определении их правового статуса. Единственной страной, где понятие ИИ поименовывается законодательно, является Южная Корея, первой в мире принявшая Закон «О содействии развитию и распространению умных роботов», под которым понимается «механическое устройство, которое самостоятельно воспринимает внешнюю среду, распознает обстоятельства, в которых работает, и движется самостоятельно». Однако, как видно из представленного определения,

правовой статус «умного робота» и субъектно-объектная его характеристика не раскрываются.

В параграфе определяются законы А. Азимова для разработчиков как руководство для разработки ИИ, а именно: гражданско-правовое регулирование робототехники не должно противоречить общим правилам защиты информации, а также принципам пропорциональности и необходимости.

В параграфе выдвигается понятие сильного, слабого и суперинтеллект ИИ:

– «слабый искусственный интеллект» (англ. WeakArtificialIntelligence, WAI), «узкий искусственный интеллект» или «ограниченный искусственный интеллект» (англ. ArtificialNarrowIntelligence, NAI) – это искусственный интеллект, ориентированный на решения одной или нескольких задач, которые выполняет или может выполнять человек. В последнее время слабый искусственный интеллект все чаще называют прикладным искусственным интеллект (англ. AppliedArtificialIntelligence, AAI)

– «сильный искусственный интеллект» (англ. Strongartificialintelligence, ASI, термин предложил философ Джон Сирл (JohnSearle), Калифорнийский университет, Беркли, 1980 г.), общий, базовый искусственный интеллект (англ. ArtificialGeneralIntelligence, AGI) – это искусственный интеллект, ориентированный на решение всех задач, которые выполняет или может выполнять человек;

– «искусственный суперинтеллект» (англ. ArtificialSuperintelligence, ASI, термин предложил философ Ник Бостром (NickBostrom), Оксфордский институт будущего человечества, 1998 г.) – это интеллект, который гораздо умнее, чем лучшей человеческий интеллект, практически в каждой области, включая научное творчество, общую разумность и социальные навыки.

В Параграфе втором «Перспективы разработки этического кодекса искусственного интеллекта на международном, наднациональном (региональном) и национальном уровнях» определены 5 дополнительных, основанных на ценностях, принципов (правил) ответственного управления надежным ИИ (OECD Principles), которые, по нашему мнению, следует систематизировать следующим образом:

– принцип полезности – ИИ должен приносить пользу гражданам во всех странах мира, стимулируя устойчивое развитие и благосостояние;

– принцип законности – системы ИИ должны быть спроектированы таким образом, чтобы уважать верховенство закона, права человека и демократические ценности, а также гарантировать в случае необходимости возможность вмешательства человека в работу ИИ;

– принцип прозрачности – обеспечение прозрачности раскрытия информации о системах ИИ, для того чтобы граждане имели доступ к информации о результатах работы ее алгоритмов и могли их обжаловать;

– принцип стабильности – системы ИИ должны функционировать надежно и безопасно в течение всего жизненного цикла, а потенциальные риски должны постоянно оцениваться и управляться;

– принцип ответственности – организации и отдельные лица, которые разрабатывают, внедряют или эксплуатируют системы ИИ, должны нести ответственность за их нормальную работу.

Параграф третий «Возможности применения искусственного интеллекта в регулировании общественных отношений (на примере международного и национального опыта использования искусственного интеллекта в правосудии)» делает акцент на том, бурное развитие искусственного интеллекта затронуло почти все сферы деятельности человечества. Не является исключением и судебная и правоохранительная системы. Сейчас есть уже несколько систем с использованием искусственного интеллекта, используемых в судебной и правоохранительной деятельности. США и Китай борются за первенство в этой сфере, Европейский Союз выработал рекомендации по использованию искусственного интеллекта в судебной системе. При этом возникают именно этические проблемы, как: предвзятость искусственного интеллекта, использование больших данных для обоснования обвинений и поиска доказательств в пользу обвинения и сокрытия доказательств, способных оправдать подозреваемых.

В области права можно отметить систему суда внутри главного в Китае мобильного приложения WeChat. Вместо судьи работает искусственный интеллект. Рассматриваются гражданские иски в области авторского права, торговых споров и нарушений в сфере электронной коммерции. По заявлению Верховного Суда Китая тестирования системы идет с 2017 г., рассмотрены 118 764 дел, и решения приняты по 88 401 делам.

Европейская комиссия по эффективности правосудия (CEPEJ) приняла Хартию об этических принципах применения искусственного интеллекта в

судебных системах в декабре 2018 г. Хартия станет основой для сертификации систем на базе искусственного интеллекта для применения в судебных системах. Можно ожидать, что она, как и GDPR, будет глобальное влияние. В Хартии провозглашены пять принципов:

– принцип уважения фундаментальных прав – разработка и внедрение искусственного интеллекта не должны нарушать фундаментальные права человека;

– принцип отказа от дискриминации – предотвращение появления или усиления дискриминации отдельных людей и групп;

– принцип качества и безопасности – обработка судебных решений и данных должна проводиться в технически защищенной обстановке, на основании проверенных источников и с применением моделей, разработанных специалистами нескольких научных дисциплин;

– принцип открытости, непредвзятости и честности – методы обработки данных должны быть доступными и понятными для возможности проверки третьей стороной;

– принцип контроля со стороны пользователя – пользователи должны обладать правом выбора и необходимой информацией.

В параграфе поднимается вопрос о необходимости контроля за решением искусственного интеллекта. Особенно такое утверждение является актуальным при регулировании досудебных споров и медиативных споров искусственным интеллектом.

Заключение. Основные выводы по магистерской работе:

1. Есть перспектива рассмотрения ИИ как субъекта права (увеличение мощности ИИ в качестве актора);

2. На данном этапе, развитие (функциональность) искусственного интеллекта не позволяет рассматривать его как самостоятельный субъект, поэтому он обладает статусом объекта;

3. Когнитивные функции искусственного интеллекта не равнозначны когнитивным функциям физического лица;

4. Перманентное регулирование законодательных норм, регулирующих искусственный интеллект – одна из наиболее приоритетных задач международного права и национального законодательства РФ.

5. Высокую значимость имеет и определение этических положений, регламентирующих функционирование искусственного интеллекта. Искусственный интеллект может являться отличным регулятором, в частности - медиатором, при разрешении правовых споров.